

Кушать подано! – кого пригласили к "Столу" на 57-ой Венецианской Биеннале

Комментариев

Печать

Rss

570

Голосуй!

13-02-2017 | Анна Карпенко

Говорить об участии Беларуси в Венецианской биеннале – это как обсуждать известное событие в стране, происходящее каждые пять лет с одинаковым исходом. Всем и так все ясно, но всякий раз рождается надежда на роль случая в истории.

За стол всегда должно садиться не иначе как с безукоризненно вымытыми и чистыми руками.

Из правил обеденного этикета 19 века

10 февраля 2017 года Министерство культуры подвело итоги "Конкурса на создание кураторской концепции белорусского павильона на 57-ой Венецианской биеннале современного искусства". Победителем был определен проект "Стол", представленный творческой группой, в составе куратора Романа Заслонова и исполнителей Виктора Лобковича и Сергея Талыбова.

В состав жюри конкурса входило Министерство культуры, Национальная Академия наук, Национальный центр современных искусств, Национальный художественный музей, Белорусский союз художников, Союз дизайнеров Беларуси, а также загадочные представители "иных организаций" [1]. Конкурс, обсуждение и объявление результатов традиционно носили не-публичный, закрытый характер.

Но любые действия, совершающиеся за закрытыми дверями, неизбежно пробуждают у зрителя вуайеристический взгляд, возникает непреодолимое желание не просто подсмотреть и подслушать, но восстановить картину происходящего.

Чтобы это сделать, нужно разобраться в некоторых важных понятиях. Во-первых, что такое Венецианская Биеннале современного искусства. Во-вторых, почему выбор высокопоставленного и авторитетного жюри вызывает у профессионального арт-сообщества тревогу и сомнения. И в-третьих, нужно ли Беларуси вообще участвовать со своим павильоном в Венеции, когда национальный состав участников определяют представители государственных институций.

Венецианская Биеннале: от выставки к кураторским проектам

Венецианская Биеннале является одной из самых крупномасштабных и, пожалуй, наиболее популярных и раскрученных событий в сфере современного искусства, которая каждые два года собирает не только неравнодушных арт-любителей, но и профессионалов (арт-критиков, кураторов, меценатов, дилеров, галеристов и других). Учрежденная в 1895 году как Международная художественная выставка города Венеции, в своем развитии биеннале прошла несколько этапов, переломным из которых был конец 80-х-начало 90-х годов XX века. Именно в этот период мировое арт-пространство переходило к режиму транснациональных и глобальных проектов, когда стало очевидным, что так называемые крупно масштабные выставки (large-scale exhibition) являются не смотром работ отдельных художников разных стран, но форматом кураторской практики.

Здесь необходимо пояснить, что фигура куратора (independent curator) в западно-европейском контексте появляется во второй половине XX века и связана, прежде всего, с именем Харальда Зеемана, который в 1969 году организовал первый в своем роде выставочный проект "Когда отношения становятся формой", акцент в котором был сделан не на экспонировании отдельных объектов в стенах музея, но на процессуальности самого проекта как события. Свою профессиональную деятельность Х.Зееман определял как "духовное гастарбайтерство", четко обозначив дистанцированность от каких бы то ни было официальных художественных институций (будь то музеи, галереи или академии искусства). И связано это было с тем, что в проекты независимого куратора не должна вмешиваться идеологическая позиция ни одной официальной институции.

С этого момента независимый куратор становится не просто новой фигурой европейского художественного поля, но постепенно приобретает определяющую для этого поля роль. Сегодня в мире существует сложноорганизованное и многочисленное кураторское профессиональное сообщество, в ведущих университетах США и Европы открыты обучающие программы по кураторству, в том числе с возможностью получения ученой степени, функционирует Международная Ассоциация независимых кураторов ([Independent Curators International](#)).

Беларусский старт на Венецианской биеннале

Такого рода небольшой экскурс в историю понятия необходим для того, чтобы прояснить следующий важный пункт. Венецианская биеннале является пространством профессионального участия не отдельных художников, демонстрирующих произведения искусства, но кураторов со своими проектами в рамках тех или иных национальных павильонов. В этом отношении, участие Беларуси в Венецианском смотре современного искусства было крайне драматичным все годы, начиная с первой попытки в 2005 году. Когда в Венеции были представлены работы Р. Вашкевича, Н. Залозной, И. Тишина, В. Цеслера и С. Войченко, В. Песина без какой бы то ни было кураторской концепции и даже озвученной фигуры куратора.

Следующим шагом "взятия" уже 54-ой биеннале в 2011 году был проект KODEX А. Клинова, В. Петрова, О. Костюченко и Д. Скворцова. Он обсуждался в довольно критическом ключе представителями белорусского арт-сообщества, которые были удивлены кураторской концепцией, выразили недовольство реализацией и техническим решением самого павильона, больше

напоминавшего по форме офисное помещение. Но главное – они были не довольны закрытым характером отбора представителей Беларуси для участия в биеннале, которых единолично определяло Министерство культуры [2].

В 2015 году, видимо, обратив внимание на развернувшиеся дискуссии, организаторы национального конкурса кураторских концепций белорусского павильона впервые решаются на открытый конкурс. Однако, состав комиссии, обсуждение проектов и определение победителя по-прежнему носят закрытый кулуарный характер. А в заседаниях комиссии участвуют представители исключительно государственных институций и лояльно настроенные к официальному арт-дискурсу художники.

Беларусь на 56-ой Венецианской Биеннале, в итоге, представил проект Алексея Шинкаренко и Ольги Рыбчинской "Архив свидетеля войны". Авторы которого пребывали, мягко говоря, в тревожном состоянии, когда за месяц до официального открытия биеннале Министерство культуры и комиссар белорусского павильона не закупили необходимое для экспонирования оборудование и не перевели обещанные средства на счет творческой группы проекта ([читать подробнее](#)).

Источник фото: news.tut.by

Хочется воздержаться от преждевременных обобщений, но, боюсь, что национальный проект для 57-ой Венецианской Биеннале, под названием "Стол", который должен рассказать мировому арт-сообществу о том, что же такое современное искусство Беларуси, ожидает незавидная участь. И вот по каким причинам.

Что ожидает "Стол"?

Следует обратить внимание на то, что кураторами проектов любых крупномасштабных биеннале, начиная от Венеции и заканчивая Сан-Паулу или Сеулом, редко выступают художники. Связано это с тем, что художник, как правило, мыслит категориями арт-объектов и их нарративной представленности в виде того или иного законченного, единичного и кратковременного "рассказа" (к примеру, традиционной салонной выставки).

Куратор же мыслит категориями связей, отношений и контекста. Это означает, что в отличие от художника, он работает на стыке сразу нескольких полей, - если использовать определение французского социолога Пьера Бурдьё, - художественного, символического, собственно социального и финансового.

По этой причине, многие страны для реализации своего национального павильона приглашают известных мировых кураторов. Связано это с вполне очевидными мотивами: Венецианская биеннале уже давно превратилась не столько в смотр современного искусства, сколько в форму промоушена страны, когда с помощью искусства устанавливаются новые экономические, политические, культурные и бизнес-связи.

За всю историю участия Беларуси в Венецианской биеннале к национальному павильону не был допущен ни один иностранный куратор. Для сравнения, павильон Украины "Надежда!" на прошлой 56-ой биеннале, положительно отмеченный многими арт-критиками, курировал Бйорн Гельдхоф, который одновременно являлся на тот момент заместителем-директора PinchukArtCenter. PinchukArtCenter выступал при этом в качестве одного из со-организаторов, наряду с Министерством культуры Украины, участия страны в Венецианской Биеннале. Аналогичная ситуация обнаруживается и в Армении, которая принимает участие в биеннале с 1995 года, получив в 2015 году главный приз - "Золотого льва" за проект "Армянство" (Armenity), куратор – Аделина фон Фюрстенберг.

В случае с Беларусью такими приглашенными кураторами могли бы быть не обязательно дорогостоящие звездные персоны, но "свои" же профессионалы, давно интегрированные в глобальное профессиональное арт-сообщество, вместе с тем, сохранившие национальную идентичность и связь с культурным и художественным локальным контекстом, - Лена Пренц, Ольга Копенкина, Альмира Усманова, Андрей Дурейко, Максим Тыминько, Сергей Шабохин, а также молодые кураторы, такие как, Алексей Борисёнок.

Необходимость фигуры "опознаваемого" куратора в проекте национального павильона важна еще и потому, что внутри международного кураторского сообщества существует своя "кодифицированность" норм и правил, в соответствии с которыми кураторы отслеживают проекты друг друга, реагируют на них публикациями и дискуссиями, развивают профессиональные связи и сети. Таким образом, через кураторские проекты широкая аудитория узнает о той или иной стране в целом.

Поэтому, по меньшей мере, изумляет, что даже на уровне формулировок правил проведения национального конкурса на создание кураторской концепции белорусского павильона Министерство культуры фактически избегает самого термина "куратор", заменяя его на не соответствующие регламенту биеннале синонимы: "К участию в конкурсе приглашаются искусствоведы, художники и иные физические лица, имеющие опыт организации и проведения крупных культурных проектов" [3]. Под это странное определение подпадают все: от секретаря министра до сценариста и владельца фабрик и ресторанов, что, собственно, и произошло с творческим трио проекта "Стол", профессиональный состав которого также вызывает ряд вопросов.

Беларусский "Стол" и следы "Теоретиков"

Главным из этих вопросов является репутация отобранных участников. В частности, бизнесмен Виктор Лобкович и сценарист Сергей Талыбов, особенности профессиональной деятельности которых легко обнаруживаются в доступных публикациях, посвященных их кинематографическим и телевизионным проектам. Самыми показательными из которых были сериал "Следы апостолов", снятый по книге самого В. Лобковича, и отмеченный обвинениями в плагиате ситком "Теоретики", фактически повторивший в деталях популярный американский сериал "Теория большого взрыва".

О последнем, к слову, в 2010 году стало известно и американскому продюсеру Чаку Лорри, который на страницах собственного блога, узнав о плагиате, написал следующее: "Беларусь — это небольшая страна, граничащая с Россией, Украиной, Латвией, Литвой и Польшей, она не имеет

выхода к морю. Согласно "Википедии", важнейшими экспортными товарами Беларуси являются побочные продукты от выращивания крупного рогатого скота. Вопрос приходит мне на ум сам собой — что это за ужасный скот, который пригоден только для производства обойного клея и фетровых шляп? Оказывается, в Беларуси существует оживленная телеиндустрия. Один из последних хитов их телевидения — сериал про четырех занудных ученых, которые живут напротив кокетливой блондинистой официантки. <...> Каждый эпизод выглядит так, будто это русский перевод The Big Bang Theory. Когда мы рассказали об этом отделу защиты авторских прав в Warner Brothers, нам ответили, что мы не можем подать в суд, потому что обокравшая нас компания принадлежит государству Беларусь" [4].

К слову, проекты В. Лобковича и С. Талыбова "Следы Апостолов" и "Теоретики" частично финансировались как Министерством культуры, так и белорусскими телеканалами, участвующими в их производстве.

Привлечение "большого" бизнеса к проектам современного искусства уже давно является частью и художественного поля, и делового мира, который с большим удовольствием использует возможность собственного продвижения с помощью искусства. Выбор авторитетного жюри национального конкурса в пользу концепции, представленной белорусским бизнесменом, может быть объяснен весьма очевидными причинами - отсутствием у государства достаточного финансирования дорогостоящего проекта-участия Беларуси в Венецианской биеннале.

В отличие от "Документы" в Касселе или Манифесты, довольно закрытых с точки зрения состава участников, определяемых главными кураторами, в Венецианской биеннале могут участвовать национальные проекты, не обязательно поданные в официальной заявке со стороны того или иного государства, но как частная инициатива. К сожалению, за почти 12 летний период белорусское художественное сообщество так и не смогло привлечь для участия в биеннале финансирование, альтернативное государственному. Возможно, по причинам того, что локальному бизнесу, исходя из налоговых преференций, предпочтительнее помогать спортивным и благотворительным проектам, нежели поддерживать современное белорусское искусство.

Размышляя о символическом статусе участников от Беларуси в нынешней биеннале в Венеции, вспоминаются представители бизнеса стран-соседей, активно поддерживающих искусство, с несколько иным реноме в профессиональном мире. Такие как, Стелла Кесаева, Виктор Мизиано или Маргарита Мастеркова-Тупицына и Виктор Агамов-Тупицын. Последние, к слову, помимо того, что являются известными коллекционерами, арт-критиками и кураторами, обладают большим авторитетом, как внутри локального художественного, так и глобального сообщества, в том числе благодаря тому, что выступали организаторами первых выставок неофициального советского искусства в США еще в 80-е годы прошлого века.

Профессиональный кураторский и художественный статус нынешних участников Беларуси на Венецианской биеннале является весьма неочевидным. Многие знают Романа Заслонова по его салонным работам, возможно, весьма востребованным буржуазной публикой, оформляющей свои особняки в Беларуси и во Франции. Однако с реноме Виктора Лобковича и Сергея Талыбова, как участников арт-поля, большинство представителей локального сообщества не знакомы.

Мир современного кураторства, как и любая другая разновидность "художественного поля", по словам П. Бурдьё, отличается слабой кодифицированностью. Это связано с тем, что "вхождение" в это поле является сравнительно лёгким и не требует от субъектов наличия профессиональных дипломов, высокого социального статуса или выдающихся достижений, в отличие от хирургов или университетских профессоров.

Сегодня каждый второй может объявить себя художником, куратором, режиссером, фотографом, блогером или дизайнером. Это напоминает средневековый дискурс, когда дельфинов представляли в виде странных созданий с человеческим лицом, крыльями и хвостом. Вследствие чего дельфины не переставали быть дельфинами, изменялись лишь наши представления о них.

Хочется верить, что представления о современном искусстве в Беларуси в 21-м веке перейдут из категории салонной живописи в формат кураторской практики. И мы перестанем ощущать свою вечную неуместность, играя на поле с вполне прозрачными и заданными не нами правилами игры, каковыми являются и формат участия в Венецианской биеннале. Не стоит пытаться убедить весь мир в нашей особенности, ведь зачастую декларируемая уникальность белорусской арт-модели выдает всего лишь невежество и нашу исключенность из глобального арт-пространства.

Но пока мы готовы к тому, чтобы сажать бизнесменов в тюрьмы, выдавать поэтов экстрадицией как особо опасных преступников, оценивать кураторские проекты без участия профессионального сообщества, а на Венецианскую биеннале отправлять лица, подозреваемые в плагиате американских ситкомов, боюсь ошибиться, но мы имеем дело с "застоем", а не застоьем.

Источники:

1) "3 лютага падведзены вынікі конкурсу на стварэнне куратарскай канцэпцыі беларускага павільёна на 57-ай Венецыянскай Біенале сучаснага мастацтва", [по материалам сайта](#) Министерства Культуры Республики Беларусь.

2) "[«Kodex» еще не написан](#)", Сергей Кирющенко для Art Aktivist.

3) "Конкурсы і мерапрыемствы", [по материалам сайта](#) Министерства Культуры Республики Беларусь.

4) "СТВ закрыло "Теоретиков", [по материалам сайта](#) Naviny.by.

5) Заглавное фото: работа Романа Заслонова, источник www.liveinternet.ru.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.